

КОГНИТИВНЫЙ
СМЫСЛ
ПОЭТИЧЕСКОГО

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF PHILOSOPHY

Julia S. Morkina

THE COGNITIVE SENSE
OF POETRY

LRC Publishing House
Moscow 2024

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

Ю. С. Моркина

КОГНИТИВНЫЙ СМЫСЛ
ПОЭТИЧЕСКОГО

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 80
ББК 83.01
М 79

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института философии РАН

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Института философии РАН *С. С. Неретина*;
доктор философских наук, профессор Школы философии и культурологии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» *Е. Н. Князева*

Моркина Ю. С.

М 79 Когнитивный смысл поэтического. — М.: Издательский Дом
ЯСК, 2024. — 256 с.

ISBN 978-5-907498-66-2

Поэтическое творчество рассматривается как один из самых древних, изначальных способов мышления, категоризации и освоения мира человеком. Когнитивная роль метафоры и метафоризации долгое время недооценивалась эпистемологами. Метафоризация является древним способом познания, проявляясь как таковой в самом явлении именованного, где служит способом выделения наиболее важного признака именуемого предмета или явления. В таком качестве она анализировалась А. А. Потебней, рассматривавшим слово естественного языка как единицу поэзии, а поэзию, в свою очередь, как способ познания. Таким образом, в отечественной мысли XIX в. уже содержатся идеи, способные дать начало изучению поэтического мышления, которое, как особое направление («когнитивная поэтика»), на Западе зарождается только в 1980-х гг. В книге рассмотрены построения последователей А. А. Потебни (Харьковской лингвистической школы) в области философии поэтического творчества. Представлено также собственное видение поэтического познания и поэзии как когнитивного явления. Данные исследования будут продолжены.

ISBN 978-5-907498-66-2

9 785907 498662 >

УДК 80
ББК 83.01

© Ю. С. Моркина, текст, 2024
© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2024

Оглавление

Введение. Эпистемология поэтического	7
ГЛАВА 1. Множественность поэтических миров	17
Жизненный мир и поэтический мир	18
Поэтический мир и сознание интерпретатора	23
Множественность поэтических миров и их интерпретация	27
Интерпретаторы поэтических миров	31
ГЛАВА 2. Поэтика языка А. А. Потебни	41
Структура и происхождение слова	46
Факты науки и факты поэзии	51
Слово и познание	57
Понимание слова	64
Апперцепция	72
Метафоричность слова	77
ГЛАВА 3. Концепции творчества Харьковской лингвистической школы	86
Лингвистическая теория Д. Н. Овсянико-Куликовского	86
А. Г. Горнфельд о толковании художественного произведения	90
Элементарные формы поэзии по В. И. Харциеву	98
Художественное творчество как экономия мысли (Б. А. Лезин)	106
Лирика и лирическое чувство	114
Понятие экзистенции в анализе научного и поэтического познания	122
Понятие метафоры и его применение членами Харьковской лингвистической школы	125
ГЛАВА 4. Научное и поэтическое познание	132
Смыслы в культуре	135
Идеальные объекты науки как системы смыслов	140
Научное воображение как необходимый фактор научной деятельности	143

Идеальные объекты науки как образы и метафоры	145
Поэтический образ как идеальный объект.....	150
ГЛАВА 5. Апперцепция и метафора (теоретико-познавательные	
аспекты поэтики)	160
Апперцепция в научном творчестве	161
Апперцепция в поэтическом творчестве	164
Понятие метафоры в современной эпистемологии.....	168
Теоретико-познавательная нагруженность метафоры:	
<i>case studies</i>	171
Отражение человеческой экзистенции в поэтическом познании	183
Поэтическое произведение как воспоминание	185
ГЛАВА 6. Исследование иррационального поэзии.....	191
Временная структура поэтического мира.....	197
Стихотворение «Джюльетта» Владимира Мозгового	199
Стихотворение Осипа Мандельштама «Только детские	
книги читать»	203
Экзистенция сознания и поэтический мир	206
Книга «Возможность» Елены Полюшкиной.....	210
Книга «Земля сырая» Инны Бройд	215
Альтернативный подход к анализу бытия сознания	
в поэтическом мире	218
ГЛАВА 7. «Временное» и «вечное» в поэтическом тексте	227
Художественное произведение как модель мира	
(по Ю. М. Лотману)	229
Превзойти культурный запрет	233
Эфемерность социокультурного	236
Марина Цветаева: белизна и чернь.....	240
Список ранее опубликованных работ автора, материал которых	
использован в данной книге.....	247
Литература.....	249
Summary	255

ВВЕДЕНИЕ

Эпистемология поэтического

Эта книга — результат работы и размышления последних семи лет. В ней, конечно, использованы материалы статей, которые за это время мною издавались (их список дан в конце книги). Но мысль в этих многолетних исследованиях шла в одном направлении. Поэтому захотелось подытожить и суммировать этот материал, эти накопленные размышления, представить как нечто целостное. Данная сумма размышлений на самом деле целостна и повествует о когнитивном значении поэзии, о поэзии как способе мышления и познания, а не только способе бытия поэта и читателя. Как способ бытия и мышления, поэзия, конечно, — практика. Ведь и мышление — практика, практика оперирования со смыслами. И бытие человека в этом мире, его экзистенция, и то, как он с ней справляется и в какое отношение вступает с фактом собственного существования, также является практикой.

На фоне растущего интереса к проблеме творчества в философии представляется актуальным исследовать когнитивные аспекты человеческой креативной деятельности, к которой, в частности, относится поэтическое творчество. А. А. Потебня сравнивал поэтическую деятельность с научной и рассматривал ее как способ познания. Здесь, анализируя поэтическое творчество с философской точки зрения, я вижу поэзию как особый вид познавательной деятельности человека. Как таковой оно имеет свой предмет — общий горизонт человеческого бытия, вписанного в культуру всего человечества, — и исследует данный предмет своими особыми поэтическими средствами. Этим обусловлена особая достоверность поэтического произведения как содержащего знания о человеческом мире.

Современное состояние философии характеризуется растущим интересом к проблеме творчества. Не остается в стороне и эпистемология, в рамках которой ставятся вопросы о научном творчестве, о роли творчества в познании. В связи с вышесказанным представляется актуальным исследование когнитивных основ поэтического творчества как частного случая человеческой креативности вообще, а также как совершенно особой креативной деятельности. Эпистемология поэтического творчества до сих пор остается слабо разработанной, хотя еще российский и украинский языковед, литературовед, философ XIX в. А. А. Потебня, а также его последователи из Харьковской лингвистической школы осознавали когнитивное значение поэзии (хотя и не использовали данный термин, возникший значительно позже)¹. В настоящее время возрождается интерес к этим работам. Труды членов Харьковской лингвистической школы в современной орфографии систематически публиковались в ежегоднике «Философия творчества» (2018–2023)².

¹ См.: Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.

² См.: Горнфельд А. Проза // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 4: Лики творчества в контексте социокультурных практик / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: ИИнтелЛ, 2018. С. 370–371; Харцьев В. Что такое проза? // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 4: Лики творчества в контексте социокультурных практик / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: ИИнтелЛ, 2018. С. 371–391; Горнфельд А. Фигура в поэтической риторике // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 4: Лики творчества в контексте социокультурных практик / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: ИИнтелЛ, 2018. С. 392–397; Горнфельд А. Эпитет // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 4: Лики творчества в контексте социокультурных практик / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: ИИнтелЛ, 2018. С. 397–400; Харцьев В. И. Основы поэтики А. А. Потебни // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 5: Смысловые измерения социокультурных пространств творчества / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: ИИнтелЛ, 2019. С. 219–258; Харцьев В. И. Основы поэтики А. А. Потебни (продолжение) // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 6: Философско-методологический анализ творческих процессов / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: Голос, 2020. С. 312–365; Горнфельд А. Поэзия // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 7: Философско-методологический анализ когнитивных оснований творчества / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: Голос, 2021. С. 376–391; Горнфельд А. Троп // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 7: Философско-методологический анализ когнитивных оснований творчества / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: Голос, 2021. С. 392–396; Овсянко-Куликовский Д. Из лекций

Эпистемологическое значение поэзии в первую очередь подчеркивал основатель Харьковской школы А. А. Потебня. Для него сам естественный язык является по преимуществу поэтическим явлением, а слово живого языка он называет «элементарной формой поэзии». Вместе с тем именно как поэтическое явление слово может выполнять когнитивные функции, когда в акте именованного осуществляется познание существенных для именуемого признаков именуемого явления или предмета мира. Именно за счет своей многозначности, метафоричности, иносказательности, подчеркивает Потебня, слово и может выполнять такие задачи, как обеспечение познания мира. Эти идеи во многом в современной эпистемологии оказались забытыми. Поэтизирование познаваемого предмета, использование метафоры и иносказания не рассматриваются традиционно как значимые средства познания. Между тем Потебня, сравнивая поэзию с наукой, подчеркивал, что поэзия помогает мышлению человека, ускоряя это мышление и помогая «объять» мир, бесконечный в пространстве и времени, — «в ширину» и «в глубину»³. Поэзия с ее способностью обобщать жизненные явления в образе, по Потебне, увеличивает скорость апперцепции познающим субъектом такого мира.

Поэзия предстает как особый вид мышления и познания. Немаловажную роль в поэтическом творчестве играет апперцепция, поскольку, чтобы быть в распоряжении автора, поэтические средства должны быть доступны сознанию, даже в той своей части, которая при инсайте приходит из бессознательного. Апперцепируется как тема стихотворения, так и материал, из которого оно создано: поэтические образы, сравнения, метафоры, музыкальный аспект (звукопись, ритм и рифма). Все это, вместе взятое, составляет необыкновенно сложную систему. Система эта существует, однако, не независимо от сознания, а, напротив, только в сознании (как автора, пишущего стихотворение, так и читателя, вос-создающего для себя его смысл). Ранее я уже рассматривала поэтическое произведение с феноменологической точки зрения как

об «основах художественного творчества» // *Философия творчества. Ежегодник. Вып. 9: Философско-методологический анализ творческих процессов* / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: Голос, 2023. С. 396–426.

³ *Потебня А. А. Эстетика и поэтика...* С. 520.

сложную систему смыслов, существующих в сознании⁴. Система эта сложна не в пространстве, но (подобно музыкальному произведению) во времени. Во времени ее создания автором и во времени ее восприятия (слово за словом, строчка за строчкой) читателем-интерпретатором. И во всем этом (написании и прочтении поэтического произведения) участвует апперцепция, которая, однако, может следовать за инсайтом, вызванным озарением-постижением смысла, создаваемого автором и вос-создаваемого читателем поэтического произведения. Инсайт, как и прединсайтное состояние, также нуждается в эпистемологическом анализе как феномен, с необходимостью участвующий в любом познании, в том числе и научном. Роль апперцепции и инсайта в каждом конкретном случае написания автором поэтического произведения может варьироваться, но взаимодействие бессознательного и сознания необходимо для любого вида познания.

Попытки анализа взаимодействия сознательных и бессознательных процессов, проходящих в человеческой психике, и влияния этого взаимодействия на сознание предпринимались еще А. А. Потебней и его последователями в 1860–1880-е гг. Так, Б. А. Лезин пишет о человеческом сознании еще на заре начавшейся постановки проблем о сознании и бессознательном в психологической науке. В соответствии с его взглядами, область сознания — узка и ограничена по сравнению с бессознательным. В сознании одновременно могут существовать всего несколько основных ощущений, на которые в данное время направлено внимание. Бессознательное же тем временем обрабатывает огромные пласты информации, хранящейся в человеческом мозге. Без этой обработки не могли бы функционировать когнитивные механизмы, связанные с производством таких типов человеческого знания, как наука, искусство и сам естественный язык.

Лезин задается вопросом: «Что помогает нашей мысли совершать такую непосильную, на первый взгляд, работу?»⁵. Он отвечает на этот

⁴ См.: Моркина Ю. С. Поэтическое творчество: философский анализ. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2017.

⁵ Лезин Б. А. Художественное творчество как особый вид экономии мысли // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков: Типография «Мирный труд», 1911. Т. I. С. 204.

вопрос так: «Огромную работу совершает, сберегая при этом энергию, область бессознательного»⁶.

Похожих взглядов придерживается и П. Энгельмейер⁷, относящий к бессознательным процессам механизмы функционирования интуиции. В соответствии с его взглядами, интуиция действует вне и помимо сознания, но при этом именно деятельность интуиции отвечает за расцвет человеческой культуры: искусств и наук. Человек, как он пишет, — существо предчувствующее. И все же человек, по Энгельмейеру, еще и действующее существо, обладающее сознанием, в которое исследователь помещает разум, рассудок. И (как он замечает) все, происходящее в разуме, «происходит при полном свете сознания»⁸.

Итак, созидая поэтическое произведение, автор практикует особый способ мышления, как и читатель, прочитывая его. Но поэтическая креативность не замыкается на созидании автором и прочтении читателем определенных строк и строф. Поэзия как способ познания — целая стихия, заключающаяся в особой вдохновенной деятельности сознания. Поэзия находится среди способов человеческой деятельности (в том числе познавательной) в особом положении во многом благодаря сочетанию своих средств, каждое из которых может выполнять и выполняет когнитивную функцию. Это и особое метафорическое видение, обусловленное «сдвигами смыслов», и участие таких когнитивных способностей человека, как восприятие, представление, воображение, воспоминание, которые вместе причастны к конституированию сознанием систем смыслов. Поэтический образ (создаваемый воображением) дополняется при восприятии поэтического «лирическим чувством» (или «лирическими эмоциями»).

Потебня пишет:

Поэтический образ может быть назван идеальным... в том самом смысле, в каком может быть названо идеальным представление в слове. Именно идеализация как создание поэтического

⁶ Лезин Б. А. Художественное творчество... С. 204.

⁷ См.: Энгельмейер П. Эврология, или всеобщая теория творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1916. Т. VII. С. 76–108.

⁸ Там же. С. 83.

образа состоит в выделении из основного комплекса восприятий, в объединении известных черт и в устранении других, присутствие коих сбивало бы мысль с пути, по которому направляет ее образ. *Это тоже отвлечение, отличающееся от научного лишь видовыми признаками* (курсив мой. — Ю. М.)⁹.

Ученик А. А. Потебни Д. Н. Овсяннико-Куликовский анализирует «лирическое чувство», возникающее у читателя-интерпретатора при чтении поэтического произведения¹⁰. Это чувство — состояние сознания, не содержащее в себе образа, но, по моему мнению, не являющееся для образа «внешним». «Лирическое чувство» может как возникать само по себе при чтении описания чувств лирического героя, так и вызываться образом и сопровождать последний. Особым является и *предмет* исследования (если понимать написание и восприятие поэтического текста как особое исследование). Предмет этот — горизонт человеческого бытия. Даже если в стихотворении речь идет о, казалось бы, «внешних» вещах, относящихся к предметному миру, то благодаря особой функции интериоризации-экстериоризации вещи эти апперципируются как относящиеся к состоянию сознания, воспринимающего эти «внешние вещи». Отсюда положение об *особой достоверности* поэтического, когда реальность бытия человека-личности в мире (культуре) исследуется поэтическими методами и становится предметом *рассмотрения* как для автора, так и для читателя произведения. Особую достоверность передают как поэтические образы-метафоры, так и безобразное «лирическое чувство». При этом познаваемая поэтическими средствами реальность необыкновенно сложна. Поэтическое произведение представляет собой сложную систему смыслов. Но что есть смысл?

Н. М. Смирнова пишет в своем исследовании понятия смысла, что, «будучи одним из центральных понятий (пост)неклассической рациональности, понятие смысла сохраняет высокий уровень

⁹ Потебня А. А. Эстетика и поэтика... С. 340.

¹⁰ См.: Овсяннико-Куликовский Д. Н. Из лекций об основах художественного творчества // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков: Типография «Мирный труд», 1911. Т. I. С. 1–20.

контекстуальной полисемии, ситуативной определенности, “концепцио-зависимости”¹¹.

Теперь можно отметить, что эта система смыслов коррелирует с передаваемой произведением реальностью. Так, например, образ черемухи у Беллы Ахмадулиной становится метафорой человеческого бытия, и, «медитируя» над веткой цветущей черемухи в вазе, поэт глубже познает себя, свойства своего сознания, а также, возможно, и бессознательного, проявляющего себя в так называемых «неартикулированных смыслах». О «неартикулированных смыслах» также пишет современный исследователь-феноменолог Н. М. Смирнова¹². Это смыслы, которые «схвачены», «ощущаемы», но еще не вполне выражены в языке. Такие смыслы человек «чувствует в себе» и стремится выразить. Также с этим согласуются результаты исследований И. А. Бесковой, которая настаивает на том, что смыслы «ощущаются» и создаются не только умственно, но всем существом человека, целостной системой <ум-тело>¹³. Благодаря этим целостным смыслам (хотя и не только им) поэтическое произведение невозможно переписать другими словами (например, прозаической зарисовкой) без смысловой потери. «Неартикулированные смыслы» при написании или прочтении поэтического произведения возникают, сопровождая смыслы артикулированные и придавая произведению как феномену сознания особую экзистенциальную глубину. При прочтении уже написанного автором поэтического произведения читатель также как бы «моделирует мир», воспринимая поэтические образы, метафоры, порождаемое произведением «лирическое чувство». Все это как сложная наводящаяся система, вроде микрокосма или фотоаппарата, «наводится» на смыслы (среди

¹¹ См.: Смирнова Н. М. Смысл как идеальная предметность эпистемологии // Смирнова Н. М., Бескова И. А., Майданов А. С. Язык, смысл, творчество. М.: ИФ РАН, 2015. Гл. 1. С. 17.

¹² Там же. С. 37.

¹³ См.: Бескова И. А. Динамика смыслов: зеркальные нейроны в механизмах творчества // Философия творчества. Ежегодник. Вып. 5: Смысловые измерения социокультурных пространств творчества / Под ред. Н. М. Смирновой, И. А. Бесковой. М.: ИИнтелЛ, 2019. С. 20–61; Бескова И. А. Рождение новых смыслов как творческий процесс // Смирнова Н. М., Бескова И. А., Майданов А. С. Язык, смысл, творчество. М.: ИФ РАН, 2015. Гл. 2. С. 96–135.

которых находятся и неартикулированные), конституированные сознанием читателя. Читатель глубже осознает мир и себя в нем, более того, в его сознании рождаются новые для него смыслы, которые он также «применяет» к своему сознанию. О том, что поэтическое произведение «применяется» читателем к себе и своей экзистенции и при этом извлекаются новые знания, писал ученик Потебни А. Горнфельд¹⁴. Этот тезис во многом предвосхищает известное высказывание Л. Витгенштейна о том, что значение слова есть его употребление в языке. Так, и значение целого художественного произведения есть его «применение» (как формулирует это А. Горнфельд) интерпретатором. Произведение «отвечает на вопросы», которые могут не предвосхищаться автором, на вопросы эпохи, в которой живет читатель, на вопросы, актуальные для интерпретатора как личности. Так складывается «биография» художественного произведения, его «жизнь» после написания и публикации его автором.

Итак, поэтическое творчество — особый вид мышления и познания. Существует предмет «поэтического исследования», которое проводится автором во время написания им стихотворения и читателем во время прочтения поэтического произведения, а затем и в дальнейшей его «жизни» в памяти прочитавшего. Одной из эпистемологических проблем, решение которой нужно найти, является когнитивный разрыв между смыслами, «вкладываемыми» в произведение автором, и смыслами, «извлекаемыми» из произведения читателями-интерпретаторами. Произведение «отвечает на вопросы» своих читателей, но механизм этого явления еще нуждается в философском осмыслении. Исследование познавательного аспекта поэтического как составляющего особую реальность для человека представляется сегодня как нельзя более актуальным. Также актуально и социологическое исследование бытия поэтических произведений как интересубъективных систем значений, циркулирующих в обществе. Необходимы для исследования поэтического и данные когнитивных наук. Благодаря всему вышеизложенному гносеологическое исследование поэтического представляется междисциплинарным проектом.

¹⁴ См.: Горнфельд А. О толковании художественного произведения // Вопросы теории и психологии творчества. Харьков, 1916. Т. VII. С. 1–30.

Эпистемология поэтического может быть создана по аналогии с классической и неклассическими эпистемологиями, исследующими науку. Данная эпистемология представляет теоретико-познавательный анализ поэтического творчества. В настоящее время актуально рассмотреть когнитивный аспект поэтического творчества как особого вида мышления, используя при этом данные теории познания и философии творчества.

